А.Х. Хадикова

УДК 93
DOI 10.23671/VNC.2019.4.43311

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТЕРЕОТИПА «КАВКАЗЦЫ»: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

А.Х. Хадикова*

Аннотация. *Статья является историко-антропологическим анализом формирования в России гетеростереотипа «кавказец» в среде русского этнополитического большинства. С привлечением разных источников представлен исторический контекст формирования этностереотипов, его объективные предпосылки, фактические воплощения и тесная взаимосвязь с реальными событиями в стране. Анализируются современная актуализация и потенциальные ресурсы этностереотипов в полиэтничном российском обществе, предлагаются конкретные изыскательские направления.*

Ключевые слова: *авто- и гетеростереотип, исторический контекст межэтнических связей, особенности этнического восприятия, этнические клише, стереотипизация исторического опыта.*

Важнейшим условием успешного развития многонационального государства является благополучие межэтнических контактов населяющих его народов, и оно напрямую связано с обстоятельствами формирования и функционирования этнических авто- и гетеростереотипов. Актуальность научного анализа стереотипов повышает факт их присутствия в особенностях концептуализации представлений разных народов о гражданственности и всем том, что, в конечном счете, проецирует бинарные концепты «мы» и «они».

Несмотря на то, что этнические особенности поведения и общения оказались в сфере интересов этнологии еще в пору зарождения этой науки, в настоящее время проблемами этностереотипов, их значения в современном мире заняты преимущественно психологи и социологи [2, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 15, 16, 29]. В то время как для отражения полного спектра проблем трансформирующегося общества крайне уместно расширение в этом вопросе исследовательских и экспертных полномочий историков, этнологов, антропологов. Это тем более важно, что стереотипы, организующие оценочные суждения в отношении своего и других этносов, возникают именно как следствие социокультурного и эмоционального сопровождения реальных исторических событий и процессов. Добавим также, что случаи межэтнического недоверия нередко возникают как следствие элементарного недостатка исторических и этнографических знаний.

Целью данной статьи является анализ историко-этнологического / антропологического контекста различных этапов формирования стереотипа «кавказцы». Анализу подвергаются преимущественно гетеростереотипы в отношении этносов российского Кавказа, сложившиеся среди русского населения Москвы, центральной России. Теоретическим основанием и материалом для данной статьи послужили концептуальные разработки и эмпирические исследования авто- и гетеростереотипов, художественные фильмы, которые по силе воздействия на массовое сознание могут быть полноценным объектом историко-антропологических исследований, тексты интернет-коммуникации (как содержащие попытки анализа, так и прочие – демотиваторы, мемы и т. д.) Мы обращаемся и к литературным произведениям – будучи направленными на познание человеческой натуры, они весьма достоверно передают специфику этнической культуры, менталитета, духовных и нравственных ценностей народов, на базе которых разворачиваются сюжеты, соответственно, они могут активно воздействовать на формирование или поддержание этнических стереотипов.

Прежде всего уточним, что процессы стереотипизации могут быть запущены на основании самых разных факторов – пол, возраст, расовая, религиозная, социально-групповая и пр. принадлежности. Наиболее же актуальными (в качестве научного предмета и с точки зрения общественных потребностей) стали этнические стереотипы. Невозможно опровергнуть тот факт, что «народ полностью стереотипизирован» [22]. И еще одно существенное предварительное уточнение: как правило, на уровне обыденного восприятия стереотип включает самые разные аспекты – это визуальная антропологическая характеристика, формы поведения и общения, специфика нравственного склада этноса, ожидаемые от него, то есть «типичные» эмоциональные реакции и пр.

Не секрет, что в преломлении достаточно устоявшихся стереотипов чаще других воспринимаются именно южные регионы. В определенный период новейшей истории России, а более конкретно – к завершению 90-х годов прошлого века, первое место на шкале этнического негативизма занимали именно антикавказские установки [21]. Достаточно указать печально запомнившийся канцеляризм «лицо кавказской национальности». Сложившись в условиях негативных общественно-политических тенденций и настроений породившей их эпохи, это клише, по сути унифицирующее многоликий и многокультурный российский Кавказ, обрело не только

* *Хадикова Алина Хазметовна – к. и. н., ст. н. с. отдела этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВНЦ РАН (khadikovaa@mail.ru).*

широкое хождение, но и соответствующий эмоциональный подтекст. Между тем вопросы межэтнического благополучия и возвращения позитивного восприятия южных народов России этнополитическим большинством нашей страны сегодня более чем актуальны. Время констатации существенных изменений в этом смысле еще не наступило: 1,5 млн москвичей за радикальное решение кавказского вопроса [23], хотя некие тенденции к перемене оценочного содержания образа и стереотипа «кавказец-горец» отследить можно.

Обратимся же к истории вопроса: стандартизированное и эмоционально окрашенное представление о «кавказцах» формировалось поэтапно и в течение довольно длительного времени. Изначально оно было предопределено двумя важнейшими обстоятельствами:

1. Активным сопротивлением некоторых из них в почти полувековой Кавказской войне (1817–1864 гг.). Этот факт, пропагандистски преломленный, не мог не зафиксироваться в массовом сознании и восприятии «кавказцев» населением Российской империи.

2. Несмотря на то, что не все кавказские этносы принимали участие в этой войне, проявив инициативу добровольного присоединения к России, они все же оставались убежденными сторонниками сохранения собственного жизненного уклада. Среди этнического большинства России этот уклад порождал полумифические представления о Кавказе как о крае по меньшей мере экзотическом и опасном. Все эти годы, да и позже, в газетах и журналах кавказские сюжеты публиковались под весьма «говорящими» заголовками: «В диком крае», «Варварские обычаи и нравы» и т. д.

Стереотипы, сложившиеся в обиходном понимании, нашли свое место и в художественной культуре. В захватывающих сюжетных линиях многих литературных произведений тип «горца» ваялся (нельзя сказать, что без оснований) на фоне исключительно воинственного антуража, собирательный образ «кавказца» был безнадежно сроднен с оружием, ведь горец не знает и поэтому не ищет для себя другой жизни. Однако А.С. Пушкин, этот величайший гений русского слова, увидел и другую сторону жизни горцев, он был восхищен не только их отвагой, живыми понятиями о чести и свободе, но и многими обычаями миролюбия и благочестия. Вот его строки из повести «Кавказский пленник»: «Меж горцев пленных наблюдал / Их веру, нравы, воспитанье, / Гостеприимство, жажду брани, / Движений вольных быстроту, / И легкость ног, и силу длани». Или такие строки: «В горах пустынных запоздалый / К нему войдет пришлец усталый / И робко сядет у огня, / Тогда хозяин благосклонный / С приветом, ласково, встает». Поэт, сам высоко ценящий свободу, вне сомнений, сочувствует горцам: «Кавказа гордые сыны, / Сражались, гибли вы ужасно» [18].

На одном этом примере легко убедиться, что создаваемые художественные образы не были однозначно негативными. Однако исторически «кавказец» означенной эпохи – это все-таки противник. И к тому же он – носитель иной, подчас непостижимой системы ценностей, поэтому его полный художественный образ (по сути – этносоциальный стереотип) выстраивался с помощью и других поэтических определений. Их множество, обратимся лишь к наиболее известным. В горах, к примеру, «рыскает… воинственный разбой» [18]. Там же – и нескончаемая «жажда брани», и «черкесы грозные» [18], и «злой чечен», который «точит свой кинжал» [12], и «злая пуля осетина» [11], и многое, многое другое. Впоследствии, когда кавказские народы влились в состав населения Российской империи, многие их представители с честью и отвагой послужили интересам своего многонационального государства [1, 5, 8, 14]. Подчеркнем, что по мере разворачивания процессов взаимной адаптации и эмоциональной акклиматизации населения Кавказа негативные стереотипы ослаблялись и даже трансформировались в положительные образы, так некогда «чужие» стали «своими» достойными соотечественниками.

Далее стоит обратиться к советскому периоду отечественной истории, когда в стратегии государственного развития одну из важнейших позиций заняли ценности интернационализма. Советский кинематограф, как наиболее эффективное средство воздействия на общественное сознание, массово генерировал позитивный имидж разных этносов и регионов, в том числе и южан-кавказцев.

В ряду наиболее знаковых культовых пропагандистских лент этого времени можно указать фильм И. Пырьева «Свинарка и пастух», в котором горец предстает благородным тружеником, чистосердечным и искренним человеком. Затем последовала целая галерея «кавказцев», в высшей степени положительных. Выделим из них бесконечно трогательные и пронзительные образы старика в фильме Р. Чхеидзе «Отец солдата» (1964 г.), рядового в ленте Д. Кесаянца «Солдат и слон» (1977) и др. Кавказец – усердный советский труженик имел яркое воплощение и в живописи, и в плакатных полотнах советского времени. Идеологически выверенное кино создавалось и на студиях северокавказских автономий [20].

Поскольку стереотипы являются упрощенным восприятием реальных этносоциальных процессов, в условиях социального и, соответственно, культурного кризиса негативные (обвинительные) оценки «злого кавказца», как и тенденции унифицирования всех, проживающих на Кавказе этносов, были реактуализированы после распада СССР. Хотя следует отметить, что некоторое смещение образа было спроецировано еще в советское время, отчасти оно могло быть связано с деятельностью «кавказца» И.В. Сталина. Интересно, что на примере одного из художественных описаний его личности мы можем проследить один из механизмов негативной стереотипизации, в частности того факта, что при определенной фокусировке внимания даже «типичные» антропологические характеристики могут получить отрицательный эмоциональный подтекст. Так, О.

Мандельштам в ряду качеств «кремлевского горца», представляемых как безусловно одиозные, упоминает «тараканьи усища» И. Сталина, его «толстые пальцы, как черви» и, в конце концов, «широкую грудь осетина» [13].

Как известно, приемы этнического портретирования (особенно в смеховой форме) могут весьма действенно способствовать обобщениям, сделанным на обывательском уровне. С 70-х годов XX в. в массовой культуре в изображении «кавказца» начинает эксплуатироваться карикатурный образ рыночных торговцев с огромными носами, густыми усами, бровями, обязательно в нелепых кепках. Именно смеховая форма является эффективным способом намеренного, хотя и мнимого занижения социального статуса адресатов, в рассматриваемом случае – носителей «несоветских» качеств. Пожалуй, с эксцентричной комедии Л. Гайдая «Кавказская пленница, или новые приключения Шурика» (1967 г.) образ кавказца-труженика начинает уверенно теснить его же земляк – ловкач, спекулянт, коррупционер, либо недотепа-тугодум, навязчивый и фатально неуспешный ухажер.

И все-таки подобное клиширование можно оценить как вполне доброжелательное шаржирование, особенно в сравнении с последовавшей к концу XX века чередой действительно социально опасных образов. Так, в фильме А. Балабанова «Брат» (1997), ставшем культовым для 90-х гг. прошлого века, демонстрация тенденций этнического отчуждения достигает своего пика. Новый молодой герой эпохи (что важно – не чуждый нравственных исканий) произносит свое знаменитое: «Не брат ты мне…». Слова эти адресованы представителю одной из закавказских наций, не россиянам. Тем не менее на художественно-изобразительном уровне они символизировали резкую перемену стандартизированного восприятия недифференцированных в обывательском восприятии «кавказцев».

На наш взгляд, имеются следующие конкретные социально-исторические предпосылки подобных трансформаций.

Во-первых, этнические гетеростереотипы 90-х годов продолжали формироваться в условиях интенсивного притока мигрантов в центральную часть России. Важно, что этот процесс происходил на фоне непрекращающегося социального кризиса [24]. Вследствие неминуемых в таких обстоятельствах житейских недоразумений и даже конфликтов контакты с «приезжими» наполняются негативным содержанием, стереотипы обретают формы этнических ярлыков, где в ход в качестве упрека идут антропологические, культурные и религиозные отличия, формируется ожидаемый / приписываемый уровень интеллектуальных способностей и пр. [3].

Этнические ярлыки стали катализатором гетеро- и автостереотипизации, переводящей некогда «своих» сограждан в номинацию «чужие», что, в общем-то, универсально. Процесс присваивания этнических ярлыков, наряду с мигрантами-иностранцами захватил и российских «кавказцев». На уровне житейского восприятия в сознании россиян сформировалось унифицированное представление о них, как о «чужаках» и «инородцах» [25]. Дальнейшие трагические события – война на Северном Кавказе, террористические акции и пр. снятию этих ярлыков способствовать, конечно же, не могли. За населением региона закрепился образ враждебно настроенного и опять-таки этнически не дифференцированного «кавказца». Что отчетливо прослежено на примере анализа разговорного регистра [8].

Вторая причина, безусловно, связана с первой, но восходит к ценностным установкам времен СССР, а точнее – к упомянутому нами ранее негативному эмоциональному восприятию так называемых «торгашей» и «частников». Своей экономической нишей выходцы, главным образом, с Закавказья (на уровне поверхностного восприятия – опять же обобщенные «кавказцы») избрали торговлю, позже – частную предпринимательскую деятельность. То есть занятия, весьма порицаемые в ценностной системе «советского гражданина», отсюда тянутся ярлыки «деляги» и «спекулянты».

Далее еще одной гранью формирования этнического/регионального отчуждения явились обязательные в условиях «свободного рынка» противоречия торговца и покупателя, с их явно противоположными целями относительно стоимости товаров. Так конфликт интересов принимал еще и форму этнического недовольства. Тот факт, что не все кавказские народы были заняты в торговле, остался за пределами массового внимания, следовательно, не мог воспрепятствовать формированию отрицательного стереотипа в отношении собирательного образа «рвача-кавказца».Таким образом, протест против дающей сбой советской социально-экономической системы переходного периода не мог не воплотиться в нарастающих настроениях этнического негативизма и, в первую очередь, на уровне стереотипов.

Третья причина также связана с постсоветским периодом и повсеместным установлением рыночной конкурентной борьбы. Усилившееся критическое внимание к тем, кто ранее «успел урвать» и «хорошо устроиться», в большей степени обращено к «кавказцам». В изменившихся экономических условиях многие из них действительно заняли прибыльные сферы деятельности, хотя среди «успешных» были представители самых разных этносов, и объективно предположение об этнически неравном распределении «новых» благ достаточно казуистично.

Четвертая причина стереотипизации этнического негативизма спроецирована деятельностью СМИ тех же 90-х годов, вольно или невольно они способствовали формированию стереотипов [17]. Свободный рынок положил начало конкуренции, в том числе и в прессе, что вызвало желание быстро захватить внимание зрителей / читателей вследствие раздуваемой сенсации, отсюда – особенно острая подача информации и резкость комментариев. Журналисты и репортеры, формируя ленту новостей и желая

преуспеть, все чаще акцентировали проблемы, выхватывали из контекста исключительно «жареные» факты. Одним из наиболее коммерчески живучих жанров формирующейся в те годы желтой прессы становится очерк-расследование о противоправной активности «кавказцев», которые в криминальной статистике тех лет едва ли превышали показатели других региональных группировок, размножившихся в ту пору.

И еще – взаимовыручка, свойственная этим «корпоративным» объединениям, в случае с «кавказцами» воспринималась как исключительно этническая специфика. В подобных обстоятельствах нисколько не удивительно, что в массовом сознании населения все многообразие социальных тревог и претензий, характерных для трудного переходного времени, было экстраполировано на вполне конкретного «чужого». Ему же приписывается и инициатива устроения социального дискомфорта; мы уже упоминали о «лице кавказской национальности» – обороте, выхваченном из милицейских протоколов и растиражированном прессой.

Пятый фактор сохраняет свою актуальность и поныне, он связан с тем, что представители почти всех кавказских этносов имеют склонность в иноэтничной (полиэтничной) среде сохранять внутреннюю консолидированность, собственные ценности, нравственные ориентиры и т. д. Было выявлено, что это свойство усиливает степень этнической отчужденности в отношении «кавказцев» и снижает потенциальную эффективность культурного диалога: «кавказцы живут «стайками» и ни с кем не контактируют» [26].

Следующий в этом же ряду стереотип – это убеждение, что ментальность, картины мира кавказских этносов и русского народа разительно отличаются [26]. Причинами «невписывания» «кавказцев» в иную социокультурную среду становятся частые несовпадения с эмоциональными реакциями этнического большинства, то есть этнопсихологические особенности кавказских народов. И действительно, историко-культурные традиции, актуальные для многих кавказских этносов, русским могут показаться «несовременными» и «ненужными». Следовательно, несколько «дикими» и «опасными» [27]. Межэтническому позитивизму не соответствует и то обстоятельство, что за пределами собственного этнического пространства некоторые из представителей кавказских этносов освобождают себя от тех норм поведения и моральных требований, которые обязательны на их малой родине. Что обосновывает расхожий гетеростереотип – Кавказцы шумят, громко разговаривают. Кавказец, который уезжает со своей Родины, тут же напрочь забывает все о культуре поведения [26].

Перейдем к следующему, ныне распространенному гетеростереотипу: «кавказцы абсолютно не уважают русских» [26] и попытаемся выяснить, имеет ли он под собой реальную основу. Выше мы уже отмечали весьма почтительное отношение кавказских народов к собственным этническим традициям, русские же, подобно многим другим современным европейским этносам, развиваются преимущественно вне собственной этнической культуры, особенно не сосредотачиваясь на системе ее воспроизводства. Представителями кавказских народов этот факт не оценивается как благо. Напротив, выходцы из республик Северного Кавказа, со свойственной им склонностью к самоорганизации, создают все больше формальных и неформальных общин, сплоченных по этноконфессиональному принципу. Как утверждают эксперты, они «пытаются доминировать в социокультурной среде, противопоставляя себя представителям других национальностей и конфессий» [27].

По мнению А. Атаева, кавказские диаспоры и общины «пытаются стать акторами политической, экономической и культурной жизни России, роль этого сегмента в политической, экономической, культурной и религиозной жизни России возрастает» [28]. Коренное же население Москвы воспринимает «кавказцев» с их диаспорами, общинами, солидарностью, убеждениями, моделями поведения и пр. как воплощение иного, подчас чуждого и угрожающего им самим цивилизационного кода. Исследователь также подчеркивает, что деятельность некоторых кавказских активистов нельзя назвать корректной, зачастую уникальность кавказских традиций они популяризируют на фоне уничижительного отношения к культуре, языку и обычаям «государствообразующего народа» [28].

В связи с этим отметим одно важное обстоятельство – изначально, то есть в 80-х годах прошлого века, кавказские землячества создавались исключительно в культурно-коммуникационных целях представителями проживающей в Москве национальной интеллигенции. Приблизительно с середины 90-х гг. территории Северного Кавказа становятся трудоизбыточными, и в Москву, наряду с наиболее перспективной молодежью, потянулся и другой контингент – люди, не обладающие профессиональной квалификацией, имеющие криминальное прошлое и пр. Трудно не согласиться с утверждением, что в изменившихся обстоятельствах диаспоры и национальные общины казуально становятся базой обострения межконфессиональных и межнациональных отношений. Более того, в ряде регионов России уже явно проявляется процесс «социокультурного доминирования приезжих над местными и «завоевательной политики» в экономической сфере» [28]. Это не может не усиливать негативное отношение к выходцам из кавказских субъектов.

И еще об одном из универсальных механизмов формирования этнического негативизма, вернее, обобщениях, сделанных на обывательском уровне. Дело в том, что из всех представителей определенных этноменьшинств в зону усиленного внимания попадают лишь те, чье поведение выходит за рамки обычного (нормального, приличного). Поэтому если среди так называемых «чужих» есть криминальные, дивиантные элементы, а также выдающиеся дея-

тели науки и искусства, то первые все равно более заметны обывательскому глазу. Это серьезные провокации негативной стереотипизации в отношении этноменьшинств, в рассматриваемом случае – «кавказцев». Особенно неодобряемые явления и действия осознаются как национальная специфика «с гор спустившихся» с однозначным вердиктом: «все они одинаковые».

Настроения текущего момента, их динамику можно отследить по результатам соцопросов. К примеру, один из них свидетельствует о том, что в массовом сознании русских (даже не в Москве, а в южном регионе – Краснодаре) существует устойчивый и достаточно высоко согласованный стереотипный образ «кавказцев». Большая часть опрошенных русских проявляет скорее негативные чувства по отношению к «кавказцам», желая удерживать их на более отдаленной дистанции [29].

С изрядной долей условности содержание и направление стереотипизации отражают интернетные картинки и демотиваторы. Важно, что они в значительной степени формируют эмоционально-оценочное сопровождение бытийного образа «кавказцы». Детальный мониторинг демотиваторов не входил в круг наших задач в данной статье, поэтому представим проблему в самых общих чертах и на уровне внешних тенденций. Архетипические представления о «чужих» продолжают существовать и в целом сводятся к нескольким смысловым блокам:

1. Кавказцы процветают материально не за счет коммерческого и прочих талантов, а исключительно вследствие их солидарности и склонности к незаконному обогащению, жизни «по закону гор» [30].

2. Они малообразованны, только и умеют танцевать лезгинку, но при этом чванливы [31].

3. Дикие, не хотят общаться цивилизованно, опасны [32].

4. Активно заселяют столицу и за счет массовости становятся влиятельными [33].

Среди позитивных установок лидирует признание огромного вклада в спортивную славу страны. В пример приводится отсутствие склонности злоупотреблять алкоголем, сохранение семейных ценностей и традиций [34]. Также в интернет-пространстве содержится немало призывов доброжелательно воспринимать факт многонациональности нашей страны, в частности не идти на поводу антикавказских настроений [35].

Также важно подчеркнуть, что в настоящий момент, наряду с эмоциями этнического отчуждения, усиленно развиваются и тенденции объединения: «Нам делить нечего, у нас как у единого российского народа есть общие проблемы, общие беды»; «Нам нужно сплотиться против тех, кто хочет отделить Кавказ от России. В единстве наша сила!»; «Мы должны видеть хорошее и учиться друг у друга» [26]. Дальнейшая концептуализация кавказских этносов, как равноправных граждан России, предполагает процессы преобразования негативных гетеростереотипов («они») в позитивный автостереотип: «мы россияне», что может произойти только на основе консолидирующих идей.

В усилиях, нацеленных на достижение позитивного взаимного восприятия граждан многонационального государства, необходимо следовать вполне определенным направлениям, одно из которых – расширение конкретных этнографических знаний. В качестве примера обратимся к факту, уже упомянутому нами ранее: расхожему убеждению о едва ли не врожденной агрессивности «кавказцев» в немалой степени способствовал свойственный им и распопуляризированный еще с XIX столетия культ силы и отваги. Проблема заключается в том, что на житейском уровне формирования стереотипов нелегко разобраться, что с экстремистской идеологией и методами ведения террористической войны он не имеет ничего общего. Вместе с тем воинственный этос народов Кавказа с его отчетливой ориентированностью на первенство сослужили и хорошую службу – кавказские народы действительно часто ассоциируются с яркими спортивными достижениями.

Этнологический анализ исторической почвы межэтнического согласия не может обойтись без исследования социокультурных характеристик многочисленных народов РФ. В государственных стратегиях межнационального развития необходимо учитывать объективную историческую базу формирования наиболее устойчивых авто- и гетеростереотипов и принимать во внимание тот факт, что их функции, полномочия и реальные воплощения есть историческая основа многих этнических процессов. В поле повышенного интереса этнологов и антропологов должны попасть такие вопросы, как ценностные ориентации этноса, аспекты их соответствия / не соответствия государственному российскому типу общества и пр. Это, в свою очередь, предполагает расширение исследований социокультурных свойств этноса, феноменов гуманитарной и соционормативной культур.

Именно в указанном контексте крайне важно рассматривать все аспекты историко-этнографической базы этнического самосознания, то есть, его статической части – проблем этнического облика человека, картины мира этноса, менталитета и, конечно же, этностереотипов, степени их присутствия в конструировании, перспективах и динамике межнациональных отношений.

Разносторонний анализ этих феноменов в аспекте их воздействия на позитивный статус взаимного этнического восприятия представляет собой весьма действенный способ нивелирования этнической отчужденности [7].

Глубокий научный анализ тенденций и закономерностей межэтнического восприятия может быть максимально результативным только при синхронизации усилий самых разных специалистов, включая историков, этнологов, антропологов. От этого зависят многие перспективы нашего многонационального государства, в конечном счете – его историческая судьба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаев А.Б. *Осетины – Герои Советского Союза // Известия СОИГСИ. 2016. №22(61). С. 77–96.*

2. Гасанов И.Б. *Национальные стереотипы и «образ врага». – М.: РАУ, 1994. 40 с.*

3. Горшунова Е.Ю. *Этнические стереотипы англоговорящего социума и их вербализация в американскойлингвокультуре: диссертация … кандидата филологических наук: Бирск, 2009. 207 с.*

4. Двадцать *пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа. Отв. ред Горшков М.К. – М.: «Весь мир», 2018. 384 с.*

5. Дзагурова Г.Т. *Под российскими знаменами. Очерки об осетинах – генералах дорев. периода. – Владикавказ: Ир, 1992. 144 с.*

6. Дробижева Л.М. *Межнациональное согласие в политике и восприятии населения. В сборнике: Образ москвича как гражданина страны и жителя столицы: от ретроспективы к проектированию будущего. Итоговый сборник материалов. – Москва, 2017. С. 20–29.*

7. Канукова З.В. *Культура как фактор формирования полиэтничного пространства. В сборнике: Российская многонациональная палитра как социальный источник многонациональной литературы. Сборник материалов круглого стола. – 2016. С. 29–33.*

8. Качмазова А.У., Тамерьян Т.Ю. *Когнитивные механизмы стереотипизации «своих» и «чужих» // Политическая лингвистика. № 4 (50), 2014. С. 298–305.*

9. Кобахидзе Е.И., Павловец Г.Г. *Поведенческие стратегии в межэтническом взаимодействии народов Северного Кавказа. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 157 с.*

10. Кцоева (Солдатова) Г.У. *Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. № 2. 1986.*

11. Лермонтов М.Ю. *Демон // Собрание сочинений. В 4 томах. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1964. С. 84–116.*

12. Лермонтов М.Ю. *Казачья колыбельная песня. Собрание сочинений. В 4 томах. Т.1. – М.: Художественная литература, 1964. С. 50–51.*

13. Мандельштам О.Я. *Мы живем под собою не чуя страны. Осип Мандельштам. Поэзия и драматургия. – М.: Эксмо, 2009. С. 93.*

14. Магомаев В.Х. *Вклад народов Северного Кавказа в разгром фашистской Германии в 1941–1945 гг. – М.:Ладья, 1998. 258 с.*

15. Нельсон Т. *Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия поведения // Прайм-Еврознак. – СПб., 2003. 384 с.*

16. Нургалиева У.С. *О влиянии этнических стереотипов и предубеждений на деятельность человека // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: сборник научных трудов. Вып. 3. – Минск, 2002.С. 26–35.*

17. Попова В.О. *Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания / В.О. Попова, Е.А. Балезина // Вестн. Пермского ун-та. Филология, психология, социология. № 2. 2015. С. 88–94.*

18. Пушкин А.С. *Кавказский пленник. ПСС в 19 т. Т.4. – М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 91–114.*

19. Ракачева Я.В. *«Кавказцы» в российском регионе: формирование стереотипного образа и преодоление предубеждений // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. С. 40–47.*

20. Цориева И.Т. *Кинематограф народов Северного Кавказа в 1960-е – 1980-е гг.: историко-политические аспекты развития // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 24 (63). С. 59–69.*

21. Черкасов П. *«Лица кавказской национальности» глазами москвичей // Социально-культурные и этнические стереотипы. – М., 1998. С. 62–67.*

22. Triandis H.C. *Culture and Social Behavior. – N.Y.etc.: McGraw-Hill, 1994.*

Интернет-ресурсы:

23. Интервью *Яны Амелиной: 1,5 миллиона москвичей ЗА «окончательное решение кавказского вопроса» наиболее радикальными способами. http://govorim-vsem.ru/viewtopic.php?t=37661- ИА «Росбалт». Москва*

24. Миграция *в постсоветских странах http:// voprosik.net/migraciya*

25. Лицо *кавказской национальности Cyclowiki.org/wiki/*

26. «Почему *кавказцы такие «наглые»?» https://tanci-kavkaza.ru/nagliye-kavkazcy/*

27. В. Козлов. *Стереотипы о Кавказе: Мифы и реальность http://www.kavkazoved.info/news/2014/07/29/stereotipy-o-kavkaze-mify-i-realnost.html*

28. Артур Атаев. *Кавказские диаспоры и общины http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=14336*

29. Чеснокова Л.В. *Стереотипы в межкультурной коммуникации // Концепт. – 2015. – № 04. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15*

30. *(http://www.arhsvoboda.ucoz.ru/aaa/222/476.jpg);*

31. *https://serpantinidey.ru/uploads/2s8gxni0kuqderhdqq5q6dslw3et8o.png), (http://data10.i.gallery.ru/albums/gallery/222230-89a0e-25056029-m750x740.jpg);*

32. *https://cs6.pikabu.ru/post_img/big/2014/03/04/1/1393885661_746458976.jpg); (https://otvet.imgsmail.ru/download/604b4cdfe087e2095abb2161e7958ed7_i-8.jpg); (https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/790806/0ed051a2-4a66-4d83-bc22-9ce0b46e1301/s1200); (https://zasmeshi.ru/data/caricature/medium/2822-Dikie-lyudi.jpg)*

33.*https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/175962/pub_5ca0c7daedeb3100b3ea4f7d_5ca107df72723e00b331ddcf/scale_1200*

34. *(http://www.probydis.ru/uploads/posts/2013-08/1375690529_pro-kavkazcev-13.jpg); (http://itd3.mycdn.me/image?id=537373418717&t=20&plc=WEB&tkn= *op3lbG_bhXCwk60KX49J6lzUNsU)). (https://pp.userapi.com/c10914/u51111731/-6/x_7691b1d3.jpg); (https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=4265854e537f086213fb5a1b46dfd62e&n=13); https://drugieberega.atomsoznanya.ru/uploads/posts/2011-10/1318410109_svadba.jpg); (http://www.probydis.ru/uploads/posts/2013-08/1375690616_pro-kavkazcev-9.jpg)*

35. *(http://itd2.mycdn.me/image?id=869907112117&t=20&plc=WEB&tkn=*GaMx6T3UwJ9ATl9B1-7QgJihxiM); (http://itd0.mycdn.me/image?id=544917704749&t=20&plc=WEB&tkn=*v7WKfDmTzkKv8rNNbqjgbJIAHgs): (https://great.az/uploads/posts/2010-08/1282914337_x_8286ac65.jpg) (http://vwp.su/archives/4686_n.jpg)*

ON THE HISTORICAL CONTEXT OF THE STEREOTYPE «CAUCASIANS» FORMATION: THE ETHNO-CULTURAL ASPECT OF THE PROBLEM

A.Kh. Khadikova *(khadikovaa@mail.ru)*

Abstract. *The article is a historical and anthropological analysis of the heterostereotype "Caucasian" formation in Russia among the Russian ethnopolitical majority. With the involvement of various sources the historical context of ethnic stereotypes formation, its objective preconditions, actual implementations and close relationship with the real life events in the country are presented. The modern mainstreaming and potential resources of ethnic stereotypes in multi-ethnic Russian society are analyzed, specific research areas are proposed.*

Keywords: *auto- and heterostereotype, historical context of interethnic relations, peculiarities of ethnic perception, ethnic clichés, stereotyping of historical experience.*

REFERENCES

1. Bagaev A.B. Ossetians-heroes of the Soviet Union // Proceedings of SOIGSI. 2016. №22(61). C. 77–96.
2. Hasanov I.B. National stereotypes and «image of the enemy».– M.: RAU, 1994. 40 PP.
3. GorshunovaE.Yu. Ethnic stereotypes of English-speaking society and their verbalization in American linguoculture: thesis ... candidate of philological Sciences: Birsk, 2009. 207 p.
4. Twenty-five years of social transformations in the assessments and judgments of Russians: the experience of sociological analysis. OTV.redGorshkov M. K. – M.: «The whole world», 2018. 384 p.
5. G. T. dzagurova Under the Russian banner. Essays about Ossetians–generals pre-revolutionary. Period's. – Vladikavkaz: IR, 1992. 144 p.
6. Drobizheva L.M. Inter-Ethnic harmony in politics and the perception of the population. In the collection: the Image of a Muscovite as a citizen of the country and a resident of the capital: from a retrospective to the design of the future Final collection of materials.– Moscow, 2017. P. 20–29.
7. Kanukova Z. Culture as a factor of formation of polyethnic space. In the collection: Russian multinational palette as a social source of multinational literature Collection of materials of the round table. – 2016. P. 29–33
8. Kachmazova A.U., TamerianT.Yu. Cognitive mechanisms of stereotyping «their» and «strangers» // Political linguistics 4 (50) 2014. P. 298–305.
9. Kobakhidze E.I., Pavlovets G.G. Behavioral strategies in interethnic interaction of the peoples of the North Caucasus. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2009. 157 p.
10. Ktsoeva (Soldatova) G.U. Experience of empirical research of ethnic stereotypes// Psychological journal. No. 2. 1986.
11. Lermontov M. Yu. Demon // Collected works. In 4 volumes. Vol.2. – Moscow: KhudozhestvennayaLiteratura, 1964. P. 84–116.
12. Lermontov M. Yu. Cossack lullaby song.Collected works.In 4 volumes. Vol.1. – Moscow: KhudozhestvennayaLiteratura, 1964. P. 50–51.
13. Mandelstam O. J. We live under him not sensing the country. Osip Mandelstam. Poetry and drama.– M.: Eksmo, 2009.P. 93.
14. Magomayev V. H. Contribution of the peoples of the North Caucasus to the defeat of Nazi Germany in 1941-1945. –M.: «Rook», 1998.258 p.
15. Nelson T. Psychology of prejudice. Secrets of patterns of thinking, perception of behavior // Prime-euroznak. – SPb., 2003. 384 p.
16. Nurgalieva U.S. On the influence of ethnic stereotypes and prejudices on human activity // Age, pedagogical and correctional psychology: collection of scientific works. Issue. 3. – Minsk, 2002.
17. Popova V.O. The Role of the media in the formation of stereotypes of mass consciousness / V.O. Popova, E.A. Balezina // Vestn. Permian University.Philology, psychology, sociology.№ 2. 2015. P. 88–94.
18. The Pushkin's prisoner of the Caucasus. PSS in 19 vol. Vol. 4.– M.: Publishing house of the USSR, 1937. P. 91–114.
19. RakachevaYa. V. «Caucasians» in the Russian region: the formation of a stereotypical image and overcoming prejudices // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2012. No. 2. P. 40–47.
20. Tsorieva I.T. Cinema of the peoples of the North Caucasus in the 1960s – 1980s.: historical and political aspects of development // Izvestiya SOIGSI. 2017. Issue. 24 (63).P. 59–69.
21. Cherkasov. P. «Person of Caucasian nationality» in the eyes of Muscovites // Socio-cultural and ethnic stereotypes.– M., 1998. P. 62–67.
22. Triandis H. C. Culture and Social Behavior. N. Y. etc.: McGraw-Hill, 1994.
Internet resources:
23. Interview Yana Amelina 1.5 million Muscovites FOR the «final solution of the Caucasian question» the most radical ways.http://govorim-vsem.ru/viewtopic.php?t=37661 - IA Rosbalt. Moscow
24. [Migration in post-Soviet countries http:// voprosik.net/migraciya
25. A person of Caucasian nationality Cyclowiki.org/wiki/
26. «Why are Caucasians so «arrogant»?»https://tanci-kavkaza.ru/nagliye-kavkazcy/
27. V. Kozlov. Stereotypes about the Caucasus: Myths and реальностьhttp://www.kavkazoved.info/news/2014/07/29/stereotipy-o-kavkaze-mify-i-realnost.html
28. Arthur Ataev. The Caucasian Diaspora and communities http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=14336
29. Chesnokova L. V. Stereotypes in intercultural communication // Concept. – 2015. – № 04. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15
30. (http://www.arhsvoboda.ucoz.ru/aaa/222/476.jpg);
31. https://serpantinidey.ru/uploads/2s8gxni0kuqderhdqq5q6dslw3et8o.png), (http://data10.i.gallery.ru/albums/gallery/222230-89a0e-25056029-m750x740.jpg);
32. https://cs6.pikabu.ru/post_img/big/2014/03/04/1/1393885661_746458976.jpg); (https://otvet.imgsmail.ru/download/604b4cdfe087e2095abb2161e7958ed7_i-8.jpg); (https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/790806/0ed051a2-4a66-4d83-bc22-9ce0b46e1301/s1200) ; (https://zasmeshi.ru/data/caricature/medium/2822-Dikie-lyudi.jpg)
33. https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/175962/pub_5ca0c7daedeb 3100b3ea4f7d_5ca107df72723e00b331ddcf/scale_1200
*34. (http://www.probydis.ru/uploads/posts/2013-08/1375690529_pro-kavkazcev-13.jpg); (http://itd3.mycdn.me/image?id=537373418717&t=20&plc=WEB&tkn =*op3lbG_bhXCwk60KX49J6IzUNsU)). (https://pp.userapi.com/c10914/u51111731/-6/x_7691b1d3.jpg); (https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=4265854e537f086213fb5a1b46dfd62e&n=13); https://drugieberega.atomsoznanya.ru/uploads/posts/2011-10/1318410109_svadba.jpg); (http://www.probydis.ru/uploads/posts/2013-08/1375690616_pro-kavkazcev-9.jpg)*
*35. (http://itd2.mycdn.me/image?id=869907112117&t=20&plc=WEB&tkn= *GaMx6T3UwJ9ATl9B1-7QgJihxiM); (http://itd0.mycdn.me/image?id=544917704749&t=20&plc=WEB&tkn=*v7WKfDmTzkKv8rNNbqjgbJIAHgs): (https://great.az/uploads/posts/2010-08/1282914337_x_8286ac65.jpg) (http://vwp.su/archives/4686_n.jpg)*